

внутренней гармонии, свободе от внутренних противоречий и сомнений, на третьем месте (по убывающей) студенты педколледжа называют семейную жизнь (февраль 2003г.).

Ценности во все времена были преходящими: телега или современное авто, записка от гонца или мобильная связь, рисунок ученого на песке или компьютерная схема – и непреходящими: деятельность, добродетель, духовность. Новизна ценностей зиждется на новых иерархических отношениях между ними, когда ценностные устремления связаны с личностным выбором.

Т.П. Суарес

ДУХОВНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ ЛИЧНОСТИ

Современное понимание личности в отечественной психологии было значительно расширено за последние годы. Основной отличительной особенностью современного подхода к определению личности, на наш взгляд, является преодоление одностороннего понимания личности как совокупности общественных отношений, являвшееся неоспоримым для отечественной науки периода марксистско-ленинской философской традиции. В настоящее время наблюдается тенденция понимания личности в более широком контексте, причем некоторые направления западной психологии, активно ассимилированные на современном постсоветском пространстве (имеется в виду гуманистическая и трансперсональная психология) способствуют включению новых сторон духовной жизни человека, долгое время игнорировавшихся в отечественном подходе, в анализ личностного измерения бытия индивида. Речь идет о религиозности. Религиозное сознание на протяжении долгого времени (начиная с конца 19 века, с окончательным размежеванием социогуманитарного и естественнонаучного познания) рассматривалось как в отечественной, так и в зарубежной психологии преимущественно с точки зрения социологической. Исследовались причины происхождения религии, ее социальные роли и функции. Лишь в настоящее время наблюдается возрастающая тенденция изучения феномена религиозности как неотъемлемой черты современной личности, наиболее глубокой и поэтому достаточно сложной для психологического исследования, но вместе с тем определяющей человека как существо по сути духовное, с присущими только ему высшими потребностями (бытийными потребностями по А. Маслоу) красоты, истины, справедливости, веры, надежды, любви.

В некоторых источниках трансперсональная психология определяется как психология духовности. Мы склонны согласиться с таким определением, так как это направление поднимает вопросы человеческой экзистенции в наиболее глубоких (личностных) ее аспектах, однако, с другой стороны, возникает впечатление чрезмерной увлеченности представителями данного направления запредельностями индивидуального бытия. В частности, можно отметить огромный интерес к изучению измененных состояний сознания как высших, единственно истинных, представляющих неоспоримую ценность для любого человека.

Американский исследователь проблемы ИСС Ч. Тарт выступает против того, чтобы превозносить измененное состояние сознания как высшее, однако в то же время яростно критикует ученых, понимающих ИСС как патологическое (ненормальное) проявление нездоровой психики.

Ссылаясь на материалы антропологических исследований, Тарт указывает, что понятие нормы (в том числе и в отношении состояний сознания) очень многообразно и варьирует от культуры к культуре. Наше нормальное сознание не есть изначально заданное образование, оно формируется на протяжении жизни, начиная с рождения. Определенная часть того потенциала, с которым рождается каждый человек, развивается под влиянием культуры, причем некоторые состояния активно поощряются, другая же часть того же потенциала игнорируется. Обычные состояния сознания служат надежным инструментом для адаптации в окружающем мире, дают нам преимущества в этом взаимодействии, так как обеспечивают необходимыми знаниями и опытом, они же являются ограничением для взаимодействия с теми аспектами реальности, которые непривычны для нашей культуры [2]. Тарт многократно подчеркивает, что любое состояние сознания, нормальное для данной культуры или измененное, является только одним из возможных, более предпочтительным для решения одних задач и менее приемлемым для решения других. Мистический экстаз однозначно кажется высшим состоянием по отношению к холодной расчетливости, если речь идет о постижении смысла жизни, однако в другой ситуации, например, для проверки чековой книжки, трезвый рационализм является определенно более ценным [1]. На наш взгляд, повышенный интерес к измененным состояниям сознания, в частности, мистическому опыту, является ни чем иным как стремлением обнаружить в глубинах своего существа трансцендентное, божественное начало. Отталкиваясь от этого предположения, становится возможным объяснить такие социальные аномалии (или всего лишь различные грани нормы?) современного общества как наркоманию, алкоголизм, сексуальные оргии, массовый транс на концертах рок-исполнителей и т.д. поиском иных, запредельных основ своего повседневного существования. Как это комментирует Тарт: многие люди обнаруживают, что обычного рационального ума недостаточно для их жизни и ищут измененных состояний сознания, которые достигаются интенсивными сексуальными переживаниями или наркотиками [3]. На вопрос Зачем? существует множество ответов. Антропология отстаивает убеждение, что экзотические ритуалы традиционных обществ повышают психологическую стабильность индивидов путем намеренного вызывания одержимых состояний. Для современного человека смысл ИСС может заключаться в поддержании психологической стабильности. Патопсихология рассматривает ИСС как проявления отклонений от психической нормы в той или иной степени. Психология нормы только начинает исследование этой проблемы, идя зачастую окольными (например, анализируя изменения мышления) путями.

При принятии ценностного подхода к пониманию проблемы ИСС (экстатических, мистических, др. состояний), при понимании глубинных запросов, потребностей, целей, мотивов личности становится возможным помочь развивающемуся человеку на его пути к духовному росту и самосовершенствованию. Именно это и составляет призвание современной психологической науки и психотерапии (как практической ее реализации) в деле интеграции современной личности.

Литература:

1. Charles T. Tart. Altered States Are Not Inherently Pathological 1996, Journal of

Consciousness Studies-Online.

2. Charles T. Tart Sex, Drugs and Altered States of Consciousness 1978, Unpublished.

3. Charles T. Tart. Altered States of Consciousness. 1999, Journal of Consciousness Studies-Online (vwww.paradigm-sys.cQiTi/cttart/).

4. Культурология. Учебное пособие. Раздел 3. Взаимодействие культуры и личности. Особенности функционирования и воспроизводства культур. (http://mvwj-u.ru/biblio/arhiv/books/baxmin_berger_kulturology/16.asp).

5. Маслоу А. По направлению к психологии бытия / Пер. с англ. Е. Р. Рачковой. М., 2002.

6. Спивак Д.Л. лингвистика измененных состояний сознания Спб., 1990.

І. А. Зязюн

ДІАЛЕКТИКА ЗМІСТУ ОСВІТИ І ЗМІСТУ УЧІННЯ

Педагогічна праця - це особливий вид висококваліфікованої розумової і практичної діяльності творчого, неповторного характеру, яка вирізняється високим рівнем фізичної напруги. Праця вчителя, наприклад, - це свідома, доцільна діяльність з навчання, виховання і розвитку учнів (суб'єктів учіння). Йому належить провідна роль у формуванні в кожній особистості професійних знань, активної життєвої позиції, громадянськості (категорія вчитель використовується нами в найширшому розумінні: як виконавець педагогічної дії в усіх освітньо-виховних закладах, починаючи з дитячого садочка і закінчуючи закладами вищої і післядипломної освіти; категорія педагог рівнозначна категорії вчитель).

В умовах зміни завдань сучасної освіти, які визначаються варіативністю навчально-виховних закладів, диверсифікацією змісту, розширенням інноваційних процесів, виникає необхідність по-новому розглянути специфіку педагогічної діяльності. Педагог - майстер повинен добре орієнтуватися в різноманітності педагогічних технологій, мати свою думку і вміння захищати її, правильно оцінювати свої можливості, бути готовим до прийняття відповідальних рішень.

Як і в будь-якій творчості, у педагогічній своєрідно поєднуються дії нормативні і свєрстичні, створювані в ході власного пошуку педагога. Для неї характерна відносна самостійність творчого вибору методичних дій, прийомів у рамках загальних, визнаних принципів. Творча педагогічна індивідуальність завжди опосереднена особистісними якостями педагога. У кінцевому рахунку творча неповторність - це вища характеристика педагога.

При розгляді творчих аспектів викладання аналізуються гносеологічні, технологічні, організаційні та інші сторони взаємодії "викладання - учіння", але онтологія творчості педагога, як необхідної умови здійснення процесу учіння, спеціальному аналізу ще не піддавалася. Загальноживане, звичне словесне поєднання "творчість педагога" поза контекстом навчальної дії лише односторонньо відтворює цей феномен, оскільки поза аналізом системи (процесу учіння) неможливо змістовно уявити саму працю педагога. Часто-густо діяльність педагога аналізується як співтворчість, і передусім з учнями, хоч для повного аналізу необхідне дослідження його співтворчості з іншими учасниками процесу навчання - колегами, батьками, вченими, працівниками додаткової освіти, авторами підручників, технологій,